

Чжоу Цзимин не соврал, сказав, что это его дом, но точнее было бы назвать его домом родителей. После университета Чжоу Цзимин переехал и жил отдельно. Из-за постоянной занятости расследованиями он редко навещался домой, так что в доме жили только отец с матерью. Расстояние до Улицы Фэнхуа составляло всего полчаса езды.

Он много думал. У Сун Ная были серьезные травмы, а в гостиницах и отелях слишком грязно — бог знает, какая там зараза. Поэтому лучшим выходом казался дом родителей: как минимум, была гарантия базовой гигиены и тишина.

Чжоу Цзимин вышел, поймал такси и буквально втолкнул окоченевшего Сун Ная в салон. По дороге они не проронили ни слова, каждый смотрел в свое окно.

Путь занял немного времени. Такси остановилось у входа в переулок. Чжоу Цзимин оплатил поездку и вышел, но Сун Най остался сидеть внутри, не шевелясь.

Чжоу Цзимин довольно резко распахнул дверь со стороны пассажира. В его голосе звучало особое... особенное... раздражение.

— Выходи.

В зеркале заднего вида Сун Най заметил любопытный взгляд водителя и про себя вздохнул: с каким же чудачком он связался. Несмотря на внутреннее нежелание, он послушно вышел из машины.

Такси уехало в ту же секунду, как захлопнулась дверь.

Увидев, что Сун Най вышел, Чжоу Цзимин ничего не сказал, просто развернулся и пошел вглубь переулочка.

Сун Най не мог понять этого человека. Ты зовешь меня с собой, велишь выходить, а потом игнорируешь? О чем он думал? Он так и не понял, чем вызвал такую реакцию.

Вокруг стояла мертвая тишина. Сун Най шел, прислушиваясь к звукам шагов Чжоу Цзимина по дороге. Внезапно они потревожили соседскую собаку, и она несколько раз залаяла.

Вокруг стояли особняки с отдельными дворами, жильцы уже спали. В длинном переулочке горело всего два фонаря, и их света не хватало, чтобы осветить весь путь.

Сун Най опустил голову и шел, наступая на тень Чжоу Цзимина. Там, где тени не было, он просто следовал своим ритмом, но когда выходил из темноты и снова попадал ногой на тень — это ему почему-то казалось забавным.

У самого входа Чжоу Цзимин остановился и обернулся. Сун Най все еще шел с опущенной головой, старательно наступая на длинную тень, шаг за шагом. Он продолжал это, пока перед ним не возникли чьи-то ноги. Только тогда он остановился.

— Наступил?

— Нет, — Сун Най поднял на него глаза.

Чжоу Цзимин по-прежнему хмурился. Он ничего не ответил, достал ключ и открыл дверь, действуя очень тихо, стараясь не производить шума.

Сун Най не знал, что здесь живут родители Чжоу Цзимина; он думал, что это его личное

жилье. Поэтому, видя такую осторожность, он начал что-то подозревать.

— Ты... с кем-то живешь?

Чжоу Цзимин, не прикладывая особой силы, толкнул дверь.

— С отцом и матерью.

Тело Сун Ная напряглось, он развернулся, чтобы уйти, но Чжоу Цзимин крепко схватил его за здоровую руку, вернул обратно и, закрыв дверь, прижал Сун Ная к ней.

— Сун Най.

Чжоу Цзимин навис над ним, его дыхание обдало лицо Сун Ная.

— Отпусти.

— Сун Най, ты плохой человек. Превратил меня в труса.

— О чем ты? — Сун Най пытался сопротивляться, но его переполняли гнев и стыд.

— Ты слишком плохой... — в голосе Чжоу Цзимина слышалась досада.

Он прижал Сун Ная к себе, всем телом. Ему так хотелось взять его за подбородок, разжать губы и спросить: кто этот человек? Какое он имеет отношение к Сун Наю? Почему тот, будучи таким холодным, может смеяться и болтать с ним? И что значили его слова о том, что он «отдал себя»?

Он осознал, что ничего не знает... слишком много всего ему неизвестно...

— Ты с ума сошел? Отпусти! — Сун Най сдержался, чтобы не закричать, и сверлил Чжоу Цзимина взглядом.

Чжоу Цзимин словно изо всех сил подавлял в себе что-то. Его грудь тяжело вздымалась, а дыхание шумело прямо у уха Сун Ная.

— Кто он?

— Кто...

Сун Най не успел договорить, как в одной из комнат во дворе зажегся свет.

— Мне все время кажется, что у двери кто-то есть. Сходи посмотри, — из дома донеслись шумные голоса.

— Смотри сама, я же говорил, что у тебя постоянные галлюцинации!

— Ты, старый пердун! Вот скажу сыну, как ты меня слушаешь! Ты совершенно бесполезен!

Дверь комнаты со скрипом открылась, и давление Чжоу Цзимина исчезло. Сун Най выдохнул, но тут же снова замер.

— Мама.

— Сынок?

Сун Най услышал шлепанье тапочек, а затем увидел женщину с кудрями, одетую в пижаму с мультяшным рисунком — мать Чжоу Цзимины, Фэн Цзе.

— Мм.

Чжоу Цзимин схватил Сун Ная за запястье и потянул внутрь, словно боясь, что тот сейчас сбежит.

— Почему ты так поздно вернул... — Фэн Цзе на секунду замолчала, увидев за спиной сына Сун Ная, а затем продолжила:

— А этот красавчик кто?

— Познакомься. — Чжоу Цзимин выставил Сун Ная вперед. — Это Сун Най. Сегодня вечером мы проводили расследование поблизости, он получил травму, поэтому я привел его переночевать.

— Это моя мама. — Чжоу Цзимин представил Фэн Цзе. — Ей пятьдесят семь. — Затем он указал на человека, застывшего в дверях с зевком. — А это мой папа, ему пятьдесят девять.

— Что за привычка, при знакомстве сразу называть возраст? — Фэн Цзе косо посмотрела на сына, а затем повернулась к смиренно стоящему Сун Наю. — Где ранен? Сильно?

— Нет, не сильно. Спасибо за беспокойство, тетя. — Лицо Сун Ная снова озарила та самая неуязвимая улыбка.

— Какой вежливый. — Фэн Цзе смотрела на него с радостью, словно на собственного ребенка, которого она вырастила, глаза щурились от улыбки.

— Я же тебе сказала, старуха, человек ранен, дай им отдохнуть! Который час? Болтать будете завтра! — крикнул Чжоу Фу, отец Чжоу Цзимины, в спину жены.

— Старый дурак! Только ты и болтаешь! — Фэн Цзе обернулась и прошипела это, а потом снова улыбнулась Сун Наю. — Ну... тогда я вас не буду задерживать. Отдыхайте пораньше.

— Мама, спокойной ночи. — Чжоу Цзимин потащил Сун Ная в боковую комнату, в свою спальню.

Сун Най, зная манеры, обернулся и улыбнулся пожилым людям, пожелав им спокойной ночи.

Фэн Цзе, улыбаясь, вернулась в главный дом и, продолжая хихикать, закрыла дверь.

— Какой же красивый парень.

— Да, хорошо, что не твой сын.

— Это ты имеешь в виду?

— Да ни в чем я не имею в виду... Ладно, спи, старуха. — Чжоу Фу взял веер и начал обмахиваться. — Иди, принеси сыну тонкое одеяло. Двум мужикам под одним одеялом несподручно.

— Сам иди! Сначала съезвил, а теперь еще и командуешь? Ни за что! — Фэн Цзе сказала это и ушла в спальню. Чжоу Фу услышал звук чего-то тяжелого, упавшего на кровать.

Чжоу Фу покачал головой.

— Настоящая дикарка.

Чжоу Цзимин не бывал дома уже добрых полгода. Комната выглядела точно так же, как до его отъезда. Разве что постельное белье поменяли — Фэн Цзе регулярно наводила тут порядок, чтобы сын мог комфортно остановиться, если вдруг нагрят.

Чжоу Цзимин силой затащил Сун Ная в комнату. Сун Най стоял у порога, чувствуя себя неловко. Он не понимал, зачем Чжоу Цзимин привел его сюда. Он считал Чжоу Цзимина ветреным, его слова и поведение слишком легкомысленными. Он не знал, искренни ли его забота и эти двусмысленные намеки или это просто мимолетное настроение.

Он не знал. Он не понимал этого человека.

Как и сегодня вечером: можно было найти любую гостиницу поблизости, зачем везти его к себе домой? Сун Най не понимал.

Он инстинктивно отвергал такую заботу.

— Ты собираешься там стоять вечно? — Чжоу Цзимин убирался на диване. — Ты ранен, в душ не полезешь, просто вытрись в ванной. Ты весь в поту и в крови, так ты не выспишься.

Сун Най по-прежнему стоял у двери, не двигаясь.

Чжоу Цзимин вдруг прекратил свои дела и посмотрел на него.

— Господин Сун, возможно, вы хотите, чтобы я вас помыл?

— Не нужно, — отказался Сун Най с порога. Он сделал шаг внутрь, увидел ванную, но остановился, раздумывая.

Чжоу Цзимин достал из шкафа свою домашнюю одежду.

— Новых у меня нет, так что придется потерпеть в этом. Всё стиранное, полотенце дам новое.

Сун Най взял протянутую одежду. Он осознал, что действительно ненавидит Чжоу Цзимина. Тот применял к нему методы допроса преступников: анализировал каждое движение, психологию, мысли — он хотел всё пронять.

Сун Най испытывал отвращение к этому ощущению. Ему казалось, что его раздели догола, а Чжоу Цзимин сканировал его взглядом с головы до ног.

<http://bllate.org/book/16876/1555621>